8****

Усмешка искажала отвратительную зубастую пасть, жёлтые круглые глаза смотрели, не моргая, с презрительным весельем. Существо, не торопясь, с какой-то собачьей грацией, семенило в сторону девушки, царапая острыми когтями камень мостовой.

Как и на других подобных тварях, на этой так же оставались ошмётки одежды, покрасневшей и огрубевшей от спёкшейся крови. Чуть сбоку в спине торчала рукоять ножа, лезвие полностью погрузилось в серую плоть. В полуоторванном ухе висела круглая золотая серьга.

Эмбирель судорожно попыталась подняться, не отрывая взгляда от жёлтых глаз, не удержав равновесия, снова упала, ударившись локтём. Пришло запоздалое осознание – эта зубастая тварь когда-то была человеком. Человеческие черты еще прослеживались в этом уродливом создании. Человеческие черты прослеживались в его поведении. Существо откровенно насмехалось над ней и наслаждалось её обречённостью и отчаянием. Это была самая настоящая человеческая черта – получать удовольствие от страданий других. Существо было самоуверенно и никуда не торопилось. Оно предвкушало, что вновь полакомится свежей тёплой вкусной плотью.

Эмбирель все-таки смогла подняться на ноги и бросилась прочь. Тварь перешла на неторопливый бег, преследуя свою жертву и явно получая от этого удовольствие. Девушка услышала за спиной сдавленный хрипловатый лай, похожий на издевательский смех.

Быстрее, надо бежать быстрее... Почему она бежит так медленно?!

Зачем вообще ты убегаешь? Остановись. Всё прекратится, всё это закончится.

Эмбирель побежала быстрее. Сбивая ступни о твёрдую кладку, слыша скрипящие звуки когтей за спиной. Каждый раз, когда она думала, что уже не может бежать быстрее, заставляла себя ускоряться. И это у неё получалось.

Тварь не отставала. Но, похоже, ей начинала надоедать эта игра, скорее уже хотелось вкусить сладкой плоти. В лай добавились нотки нетерпения.

Девушка резко, едва удержавшись на ногах, сменила траекторию и вбежала в распахнутую дверь какого-то дома, в надежде, что дверной проём и узкие коридоры смогут задержать преследователя, сама ударилась плечом о деревянную стену.

Надеждам не суждено оказалось сбыться. Судя по жуткому скрипучему грохоту, чудовище просто проломило дверной косяк, сметая любое препятствие на своём пути.

Эмбирель спиной ощущала жадный взгляд. Чудовище уже совсем близко, секундная заминка – острые когти пробьют спину, повалят на землю, а шею перекусит вонючая зубастая пасть.

Спасало девушку только то, что коридор несколько раз изгибался, заставляя преследователя несколько раз по инерции впечатываться в стену, оставляя глубокие проломы после своей туши.

Впереди только лестница. Эмбирель вбежала на второй этаж. Когтистая лапа ударила по ступени рядом с её ногой, проломила дерево увязая. Зубы лязгнули совсем близко, чуть не зацепив церковную накидку. Раздался раздраженный лай.

А девушка, похоже, завела себя в ловушку. Дальше пути нет, только пара комнат, да окно на противоположную от входа улицу.

Эмбирель не могла себе позволить времени для размышлений – бросилась в застеклённое окно, закрыв лицо руками. Проломила раму, вместе с множеством осколков рухнула со второго этажа под звон бьющегося стекла, отбив и руки и ноги, и тело, из которого ударом выбило воздух.

Желание жизни, не смотря на боль, заставило её рвануться в сторону. Там где она только что лежала, приземлилась разъярённая тварь, высекая когтями искры из гранитных камней.

Эмбирель не удалось убежать.

Ощущение обречённости пробуждало ярость и в ней самой. Всё это время судьба просто издевалась над ней?! Видимо, это такое наказание, за то, что она постоянно себя жалела.

Тварь вновь не спешила расправиться со своей жертвой, мотнула головой и довольно заурчала, всем своим видом показывая, что девушка теперь от неё никуда не денется. Это был конец смертельной игры, и чудовище ожидало своей награды победителя – наивысшего страха, пика отчаяния, что, наконец, сломают волю и психику жертвы.

Эмбирель всё это уже пережила.

Правда? Не льсти себе, всё только начинается! Прекрати убегать, сохрани свой разум для того света.

Губы девушки дрогнули, исказились в гримасе отвращения, задрожали от смеси страха и ярости. Она выжила раньше, когда смерть устроила свою неразборчивую жатву, и сейчас эта уродливая собакоподобная тварь с жёлтыми глазами не спешит её убивать, наслаждается тем существованием, в которое скатилось её, благородной дочери аристократа, жизнь.

Сжав зубы, на самом пределе своих возросших физических способностей, Эмбирель бросилась в сторону, к множеству тел, сваленных в одну груду. Монстр рванул за ней, когтистая лапа почти достала свою жертву, вспоров взметнувшуюся накидку.

Раздалось разочарованное расстроенное лаянье: жертва продолжает трепыхаться, вместо того, чтобы, наконец, послушно позволить себя убить.

Девушка не обращала на это внимание, подбежала к растерзанным телам - солдаты, все одного молодого возраста, в одинаковой форме. Здесь они приняли своё последнее сражение.

Эмбирель подхватила одну из валявшихся на земле сабель, бросила взгляд назад, чтобы оценить расстояние. Резко затормозила, меняя направление, позволяя своему преследователю, готовому уже навалиться на неё всей своей тушей, пронестись мимо. Вновь побежала.

За время погони она уже приноровилась к возможностям своего преследователя, по звуку определяя расстояние и положение его тела в пространстве.

Сейчас!

Когда зубастая пасть, готовая уже в прыжке перекусить тонкую нежную шейку, была совсем близко, Эмбирель резко развернулась, размашистым движением нанеся удар своим

новообретённым оружием, одновременно уходя с траектории движения.

Сабля рассекла уродливую голову. Время для девушки будто замедлилось, позволяя рассмотреть, как сталь легко погружается в серую плоть, проходит её, не встречая сопротивления. Радостное выражение так и осталось на довольной морде, отделившейся от головы.

Тело монстра еще пролетело несколько метров и бездвижно рухнуло на землю.

Эмбирель замерла, недоверчиво смотря на безжизненную неподвижную тушу широко раскрытыми глазами.

У неё получилось!

После продолжительной паузы девушка, наконец, позволила себе несколько глубоких вздохов, приходя в себя. Впервые за долгое время появилась улыбка, но не радость отражалась на лице, а какое-то маниакальное удовлетворение.

Это оказалось не так уж и сложно... Она вполне может справиться с этими монстрами. Она может их убить. Да, она будет их убивать!

Эмбирель вздрогнула. Суетливо стала озираться по сторонам, боясь, что на шум, ею вызванный, придёт еще кто-то или что-то.

Девушка поспешила покинуть место своей победы, чтобы укрыться за стенами домов, спрятаться от тех, кто мог придти за ней. Вот еще одно жилище, покинутое неизвестными хозяевами.

Эмбирель закрыла за собой входную дверь, судорожно защёлкнув замок. Поспешила вглубь дома, стараясь избегать окон. Страх, что её увидят, чуть ли не повергал в отчаяние, заставляя крепче сжимать рукоять сабли.

Дальше, вглубь спасительных стен. Она спряталась в небольшой изолированной комнатке, кладовке со всяким барахлом, зажавшись в угол между стеной и комодом. И вслушиваясь в окружающую тьму.

Что-то заскрипело там, за слоем стен, заскреблось и зарычало. Зазвенела о камень брусчатки железная цепь... Или это всё ей просто показалось?

Эмбирель обхватила сталь своего спасительного оружия, зажала её между коленей, готовая наплевать на собственную безопасность, если услышит, что что-то пытается проникнуть в дом, готовая уже броситься навстречу любому монстру, лишь бы исчез этот страх.

Она не знала, сколько просидела в этом состоянии. Чувство, ощущение времени давно покинуло её, еще тогда, когда она разбила часы. Возможно, прошло всего несколько минут, возможно, целые сутки уже подходят к концу.

Интересно, что бы сказал Рендон, если бы увидел её в таком состоянии? Как бы он к ней относился после всего, что произошло? После того, как её осквернили... После того, что она сделала с несчастной собакой... Видя, во что она превратилась, смог бы он так же любить её?

Рендон мёртв.

Эмбирель поднялась на ноги. Никакой монстр так и не пришёл за ней. А может монстр уже здесь?

Нужно привести себя в порядок, хотя бы, чтобы отвлечься от плохих мыслей. Девушка отправилась изучать дом, в котором оказалась.

Спальня. Небольшая двухместная кровать с взбитой измятой простынёй. У хозяев не нашлось времени её заправить. Одеяла и подушки валяются на полу вместе с какими-то тряпками. Небольшой узкий шкаф. Тумбочка с потухшей свечой.

Чёрный квадрат тьмы висит на стене, обрамлённый деревянной рамкой. Эмбирель не сразу поняла, что это зеркало. Света нет, и нечему отражаться от гладкой поверхности.

Девушка порылась в комоде, нашла серные спички, зажгла свечу, чтобы рассмотреть своё отражение. И выронила её в испуге, вновь погрузившись во тьму. Пару секунд постояв, набираясь силы воли, она вновь зажгла свечу, чтобы увидеть своё лицо. Нет, оно не стало ужасным, не покрылось язвами, уродливыми морщинами, наростами или загнивающими волдырями. Но из расступившейся тьмы на Эмбирель смотрели жуткие ярко красные глаза. Да и кожа стала какой-то излишне гладкой, будто фарфоровой. Чтобы такого добиться, актрисам в театре приходилось использовать толстый слой макияжа. Это лицо не похоже на лицо изможденной узницы, совсем недавно обрётшей свободу. Но походило на лицо хищника: губы и подбородок залиты чужой кровью. Не выдержав собственного вида, Эмбирель потушила свечу.

В доме нашёлся умывальник. Девушка ополоснула лицо, промочила в воде полотенце, чтобы мокрой тканью стереть со своего тела красные потёки. Промыла порезы на руках, вытащив несколько стеклянных осколков. И как она их раньше не заметила? И почему не течёт кровь, так, как она должна течь? Проступило лишь несколько густых тёмных капель.

Нашлись в доме и бинты, коими она забинтовала руки от кистей до локтей. Разорванная церковная накидка уже не нужна. Лучше надеть нормальную одежду и найти, наконец, удобную обувь.

Эмбирель продолжала обыскивать брошенное жильё, прям, как какой-нибудь воришка, или же мародёр, пользующийся отсутствием хозяев и законов.

Кое-что нашлось. Девушка облачилась в серую выцветшую рубаху и кожаные штаны, на ноги нашлись мужские вполне удобные ботинки. Все элементы одежды, видимо, принадлежали подростку, здесь проживавшему. Благо в спальне еще валялись на полу женские подследники, теперь можно не беспокоиться о том, что она отобьёт себе ноги о камень мостовой или сразу же натрёт себе мозоли.

Вложив саблю за кожаный ремень, Эмибрель походила уже не на леди из благородной аристократической семьи, а скорее на какого-нибудь пирата.

Девушка осторожно приблизилась к окну, аккуратно подвинула занавеску, выглянула на улицу. Ей открылась пустынная и недвижная улица. Если кто-то или что-то и проходило по ней, то уже ушло. Казалось, путь открыт, никакой опасности.

Если она хочет выбраться из города, то необходимо рисковать. Конечно, она может вечно проторчать в своём новом убежище… Но тогда стоило оставаться еще в том подвале.

Эмбирель медленно открыла замок входной двери, надеясь, что раздавшийся щелчок будет не очень громким. Он оказался громким в этой тишине. Девушка приоткрыла дверь, еще раз осмотрела улицу через дверной проём и, наконец, переступила порог. Она быстро зашагала вдоль стен, постоянно озираясь и держась одной рукой за рукоять сабли.

Свернула в подворотню, небольшой узкий переулок. Возможно, подсознательно она предпочла ограниченное пространство широкой улице, на которой её было хорошо видно.

Быстрым-быстрым шагом, но не бегом, чтобы не издавать громких звуков… Внутри появилось какое-то странное неприятное ощущение. Казалось, за ней наблюдают. Эмбирель резко обернулась, но никого не увидела. Бросила взгляд вверх. В этом узком проходе у домов не было окон. И никаких силуэтов на крышах.

Не задерживаясь, она пошла дальше. Если бы её преследовали, то она бы это услышала. Шаги, скрежет когтей, утробные звуки… Ничего этого не было. Только тишина. И чей-то навязчивый взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/50602/1321578